

Неизвестно, где берет свое начало гора Восточный Предел. Когда-то практики шли вдоль горного хребта, пытаясь разведать путь, но в итоге обнаружили, что по обе стороны простирается лишь бескрайнее море облаков. Находились и такие люди-практики, кто хотел перебраться через хребет, чтобы взглянуть на легендарные земли, но большинство так и не смогли преодолеть гору Восточный Предел. А те немногие, кому это удалось, больше никогда не возвращались.

Гора Восточный Предел — запретная зона для практиков. Даже могущественные мастера на стадии Зарождающейся Души сто раз подумают, прежде чем отправиться туда. По словам тех практиков, что ушли и вернулись на полпути, чем выше поднимаешься по склонам горы Восточный Предел, тем стремительнее исчезает духовная энергия. Выдержать такое испытание под силу разве что великим мастерам на стадии Выхода из Тела. Однако нынешний мир совершенствующихся — это уже давно не тот древний мир, что был раньше. Сейчас во всем мире насчитывается лишь шесть мастеров на стадии Выхода из Тела, а если Янь Бухуэю улыбнется удача, их станет семеро.

Разве этим семерым не живется припеваючи в статусе владык мира совершенствующихся? Зачем им нарываться на неприятности и лезть на гору Восточный Предел?

К слову, глава секты «Утверждение Земли», входящей в Пять Великих Орденов мира совершенствующихся, Вэнь Цюн однажды всё-таки перевалил через гору Восточный Предел. Вот только, вернувшись, глава Вэнь Цюн наглухо закрыл рот и не проронил ни слова о том, какие пейзажи таятся по ту сторону. Так или иначе, с тех пор ни один человек-практик больше не пытался по собственной воле искать смерти, пытаясь перебраться через этот хребет.

Впрочем, на гору Восточный Предел всё равно прибывает множество практиков, и на то есть простая причина: гора огромна и высока, а на ее склонах в изобилии растут духовные травы. Если не подниматься выше середины горы, здесь вполне можно найти нужные духовные растения и обменять их на желанные сокровища.

Когда Ду Хэн добрался до горы Восточный Предел, небо уже начало темнеть. Зимой световой день и так короток, поэтому Ду Хэну нужно было успеть найти место для ночлега до того, как солнце окончательно скроется за горизонтом, иначе после заката можно было навлечь на себя беду.

Впрочем, если бы подходящего укрытия не нашлось, ничего страшного бы не случилось — Юнь Чжунхэ дал ему простую версию обители для практиков. Хотя она и называлась обителью, на деле в ней не было ни пещеры, ни дворца — лишь простенькая деревянная хижина. Стоило окружить ее талисманами, и можно было кое-как перекантоваться ночь. В те вечера, когда ему не удавалось найти место для стоянки, он спокойно отдыхал именно в этой деревянной хижине.

Отыскав ровную площадку среди деревьев, Ду Хэн утоптал снег на площади около дюжины квадратных метров, а затем выпустил свою обитель. Эта хижина хранилась внутри нефритового камня, который в обычное время выглядел как простой кулон, но в критический момент мог спасти жизнь.

Бамбуковая хижина не могла защитить от лютого мороза снаружи, но всё же укрывала от ледяного ветра. Пару дней назад Ду Хэн даже сложил внутри простенький очаг, и теперь в эту стужу внутри очага тлели угли, пуская искры. Пристроившись у огня и закутавшись в несколько слоев одежды, можно было вполне сносно жить.

Сегодня он добрался до горы Восточный Предел, и, вероятно, в течение долгого времени эта обитель будет его единственной защитой от ветра и непогоды. А когда придет весна и распустятся цветы, он найдет возможность как следует починить свой маленький бамбуковый домик. Расслабившись, Ду Хэн сварил в котле куриный бульон. Пространственный мешочек — замечательная вещь: каким Петуха Фаньянь туда положили, таким его оттуда и достали. Петух Фаньянь — тоже отличная птица: тушка огромная, мяса много, хоть суп вари, хоть туши в соевом соусе — всё невероятно вкусно.

Единственным минусом была нехватка приправ; будь их в достатке, бульон в котле Ду Хэна получился бы еще вкуснее. Он специально сварил котелок духовного риса, решив сегодня хорошенько себя побаловать.

Талисманы были давно расклеены по периметру, и как раз в тот момент, когда Ду Хэн наложил себе порцию риса и приготовился с аппетитом набить живот, снаружи раздался звериный вой. Он никогда прежде не слышал такого низкого рева, доносившегося со всех сторон — от этого звука волосы на его теле встали дыбом. В груди поднялась сильная тревога, и он выглянул наружу через окно бамбуковой хижины.

От увиденного у Ду Хэна задрожали поджилки. Он не разглядел зверей целиком, но увидел несколько пар кроваво-красных глаз, каждый из которых был больше его пиалы. Прикинув размеры этих тварей, он резко втянул в себя холодный воздух. «Что это за чудовища такие? Выше моей бамбуковой хижины?!». Его домик такой хлипкий, разве он выдержит хотя бы один удар звериной лапы?

Ду Хэн поспешно захлопнул окно, не смея смотреть дальше. Он подумал, что его путешествие по иному миру, вероятно, на этом и закончится. Ду Хэн с горечью уставился на свой очаг: что за злой рок его преследует? Стоит ему только захотеть вкусно поесть, как это тут же привлекает всяких странных тварей!

Ду Хэн решил: была не была, даже если придется умереть, он станет сытым призраком! Он схватил палочки, намереваясь пообедать, но как только подцепил кусочек мяса и потянул его ко рту, снаружи раздался оглушительный, сотрясающий землю рев. Этот звук напоминал скулеж дикой собаки, которой отдавили хвост, — невероятно пронзительный и жуткий. Рука Ду Хэна дрогнула, и кусок мяса с палочек шлепнулся на пол.

Пол бамбуковой хижины начал ходуном ходить, горестные завывания вокруг становились всё громче. Ду Хэн услышал оглушительные взрывы, от которых бульон в котле заплескался. Кажется, поесть не удастся. Ду Хэну казалось, что он оказался в самом эпицентре звериной бойни, а запах крови уже просочился сквозь стены хижины, ударяя в нос.

Ду Хэну всё-таки не хватило духа, чтобы невозмутимо доест свою миску риса. В любую секунду дикие звери могли расплющить его хижину, а сам он превратился бы в кровавую лепешку. Кусок в горло не лез, есть было невозможно, аппетит пропал начисто.

Ду Хэн распахнул окно: он хотел хотя бы перед смертью узнать, что за твари разрушат его дом и лишат его жизни. Снаружи стояла кромешная тьма, и разглядеть что-либо было сложно. Он видел лишь, как в воздух вздымаются огромные вихри снега, ударяясь о золотое свечение, испускаемое талисманами вокруг хижины.

За золотым барьером мелькали лишь неясные тени. Понаблюдав некоторое время, Ду Хэн вдруг понял, что эти силуэты... кажется, убегают вглубь горного леса?

Вскоре вокруг воцарилась тишина. Талисманы на бамбуковой хижине тоже успокоились и

перестали мерцать золотом. Казалось, всё улеглось. Ду Хэн почесал затылок в полном недоумении: еще минуту назад он был на волосок от смерти, а теперь всё выглядит так, будто ничего и не было?

Нет, постойте. Деревья вокруг хижины были повалены, словно вырванные с корнем. На заснеженной земле зияли глубокие борозды, обнажив черную грязь. То, что произошло только что, было совершенно реальным!

В этот момент Ду Хэн заметил, как вдалеке к нему скачет какой-то светящийся шар. Размером с таз для умывания, этот шар подпрыгивал и издавал радостное «чирик-чирик». Спустя мгновение он подбежал прямо к Ду Хэну. Парень присмотрелся: какой там шар света, это же пушистый, круглый и пухлый цыпленок!

Цыпленок был до того толстым, что у него совершенно не было видно шеи, зато выделялась широкая, плоская мордашка. На сову он был не особо похож. Усевшись перед Ду Хэном, птенец пару раз чирикнул, а затем встряхнул крылышками:

— Чирик-чирик~

Ду Хэн встретился с ним взглядом. Он никогда не видел такого огромного, круглого и милого цыпленка. Что это за порода? Он уже взрослый?

Птенец снова встряхнул крыльями:

— Чирик-чирик~

Ду Хэн улыбнулся:

— И откуда же ты взялся?

Цыпленок встал на лапки и с важным видом зашагал прямо в бамбуковую хижину. Ду Хэн поспешил следом и запер дверь:

— Решил зайти ко мне в гости?

Этот пушистый комочек бесцеремонно уселся рядом с очагом Ду Хэна, отряхнул свой пух и принялся чистить перышки. Ду Хэн подумал, что этот малыш просто чертовски мил, должно быть, он совсем замерз в такой-то ледяной стуже. Парню еще никогда не доводилось встречать таких ласковых и ручных птиц.

Забыв о том, что только что творилось снаружи, Ду Хэн уставился на цыпленка, который широко раскрыл свой нежно-желтый клюв:

— Чири-и-ик~~

Весь его вид так и кричал: «Дай поесть!». Ду Хэн: ...

Выпрашивать еду у повара — это была самая наглая птица из всех, что Ду Хэну доводилось встречать. Но сегодня у него было хорошее настроение, особенно после того, как он чудом избежал смерти, поэтому парень чувствовал себя довольно расслабленно. Скатав рисовый шарик, он засунул его птенцу в клюв:

— Ешь давай.

Ду Хэн подпер подбородок рукой, любуясь птенцом. До чего же очаровательное создание! Если у него нет хозяина, и завтра он никуда не уйдет, Ду Хэн решит оставить его себе в качестве питомца! Получив порцию риса, малыш вытянул шею, изо всех сил стараясь проглотить рисовый шарик, и забавно хлопал крылышками. Милота, да и только!

Ду Хэн погладил мягкий пух цыпленка:

— Ешь, в котле еще есть.

Услышав это, птенец без стеснения запрыгнул на плиту и уставился на котелок с куриным бульоном:

— Чирик-чирик~

Ду Хэн поспешно ссадил его на пол:

— Ну что же ты такой бесцеремонный? Это куриный бульон, разве тебе можно его пить? Вы же сородичи, маленькие цыплята должны послушно клевать зернышки. Не балуйся.

Надо сказать, птица оказалась весьма увесистой. Ду Хэну казалось, будто он держит в руках чугунную гирю, но на ощупь птенец был просто восхитителен — такой мягкий и пушистый.

Побарахтавшись немного и поняв, что Ду Хэн непреклонен, цыпленок задрал голову и заискивающе чирикнул пару раз. Сердце Ду Хэна дрогнуло, и он опустил его на землю:

— И чей же ты такой? Носишься тут посреди ночи. Давай, поешь еще риса.

В этот момент снаружи раздался ритмичный стук в дверь. Волоски на теле Ду Хэна снова встали дыбом:

— К-кто там?

Из-за двери донесся мужской голос. Он звучал ровно и непоколебимо, под стать самой горе Восточный Предел, и в нем сквозил еще не рассеявшийся холод:

— Ребенок из нашей семьи повел себя неразумно и побеспокоил господина.

Ребенок? Ду Хэн перевел взгляд на цыпленка, который с невозмутимым видом уплетал рисовый шарик. Внезапно он вспомнил слова Юнь Чжунхэ: гора Восточный Предел принадлежит демонам-практикам. Значит, этот цыпленок — демон-практик? Ду Хэн впервые видел демона-практика вживую, и он оказался совсем не таким, как парень себе представлял.

Ду Хэн потрепал птенца по макушке:

— Твои старшие пришли за тобой, подожди тут.

Отодвигая дверной засов, Ду Хэн крикнул:

— Минуточку!

Дверь распахнулась, и метель швырнула в лицо Ду Хэну ледяной холод. Снаружи, прямо перед порогом, стояла высокая фигура. Пришедший был облачен во всё черное и держал в руке лазурный зонт.

Под зонтом стоял высокий, статный юноша. Его черты лица были безупречны, словно сошли с картины, но выражение оставалось холодным и отстраненным, придавая ему вид неприступного горного цветка. Гость представился:

— Меня зовут Сюань Юй, я пришел за младшим членом моей семьи.

Ду Хэн торопливо пригласил его внутрь:

— Проходите, проходите! Младший, о котором вы говорите, — это маленький желтый цыпленок, верно? Он сейчас ест рис.

Ду Хэн смотрел на мужчину с нескрываемым восхищением. Он давно слышал, что в дикой природе самцы птиц выглядят гораздо красивее самок. Такой потрясающе красивый мужчина наверняка принадлежит к какой-нибудь птичьей расе демонов-практиков!

«А если подумать, это даже будоражит...».

В этот момент из хижины донеслись громкие хлюпающие звуки. Ду Хэн обернулся и обомлел: желтый цыпленок не сдался, запрыгнул на плиту и теперь, задрав попку кверху, хлебал куриный бульон прямо из котла! Лицо Сюань Юя не изменилось, а вот у Ду Хэна потемнело в глазах. Вот же черт, угораздило его именно сегодня сварить этот проклятый куриный бульон!

Это же всё равно, что сварить их сородича прямо на глазах у птиц! Ду Хэн подумал, что завтрашнего солнца он, скорее всего, уже не увидит.

<http://bllate.org/book/13653/1735998>